

“Так я прожила жизнь...”

Выбирая героя для тематической полосы, обзванивала сельсоветы, интересовалась, о ком можно написать? В Подойниковском, не долго думая, предложили – напишите о Марии Петровне Томашевской, неугомонной, энергичной ...

Выбор сделан, едем в Подойниково. Замечаем на обочине трассы пожилую женщину, продающую молодую картошечку. “Не подскажите, где Мария Петровна Томашевская живет?” – обращаюсь к ней. Она строго так присматривается и с подозрением спрашивает: “А зачем она вам понадобилась?”. Узнав о цели моего визита, улыбается: “Коль так, пойдем, милая, в дом, все тебе расскажу”.



М. П. Томашевская

Никто уж так сегодня кровать не убирает. А я люблю, как в старину, чтоб нарулено было.

Вспоминая прошлое

“Мама моей было два годика, когда родители привезли ее в Подойниково, так что мы — коренные жители. Из детства отчетливо помню то время, когда мы вместе с мамой жили в избушке на территории школы. Были вынуждены там поселиться после развода с отцом. Мама работала уборщицей в школе. Учителя помогали нам – кто чем мог.

Мама всю жизнь со мной рядышком прожила, детей мне помогала поднимать. Семейная жизнь у меня несчастливой была, муж-покойничек выпить любил. Я выполняла и мужскую, и женскую работу. За дровами – я, за сеном – я, в пригоне – тоже я. Полный сарай скотинки всегда держала, молоко, сметана, творожок – свои. Мало чего можно было купить в магазине, но все, что было, стоило дешево. Потому пряники, конфеты, виноград ящиками брали. Трое детей моих всегда сытыми были. Помогали мне, любили ходить за ягодой, грибами. Ох, и знатной я была грибницей и ягодницей! До тридцати трехлитровых банок грибов засаливала. А сколько костяники, земляники, серебрянки собирала! Полный голбец (погреб — прим. автора) маринов, солений, компотов и варенья – вот где душа радовалась. Сядешь, бывало, за стол – прямо праздник.

Праздников-то в моей жизни мало было, все заботы, заботы...

Работала в совхозе фуражиром. Хозяйство тогда крепкое было, все при деле. Руководство меня ценило, наверное, за справедливость, за то, что на весовой и сеновале всегда порядок.

Двадцать шесть лет проработала там, даже после пенсии некоторое время трудилась. Потом на мое место сынок пришел, а я помогала ему, подсказывала.

Нет сегодня со мной этого сыночка, пять лет, как умер после болезни. А сердце материнское слезами каждый день обливается. Не должна мать детей хоронить...

День сегодняшний

Еще один сын и дочь, пятеро внуков в городе живут, приезжают редко. У всех свои дела. А я одна домовничаю. В пять утра встаю и за дела. Восемнадцать соток огорода обрабатываю. Выращиваю картофель, морковь (по двенадцать грядок), свеклу. Овощи продаю. Вот уже и картошка молодая выросла. Я ее первого мая посадила, вперед всех. Люди говорили, куда такую рань, только меня не переубедить, ведь не вытерпеть мне, хочется поскорее управиться. Спросите, зачем мне это надо в мои годы (в августе исполнится 82)? Не могу я в доме сидеть, привыкла работать. Хозяйства теперь нет, а огород, усадьбу надо в порядке содержать. Посмотрю на молодежь, многие не работают, бездельничают, пьют. Как им жизнь не жалко прожигать? Не люблю я лодырей и пьяниц, одни беды от них. Уважаю трудолюбивых, порядочных людей. Они всегда пример другим”.

Жажда жизни и общения

Более часа проговорили мы с Марией Петровной и не заметили, как пролетело время. Чувствовалось, что рада она нашей встрече, неожиданной для нее. Как будто ждала простого человеческого общения в ее одиноком, уютном доме.

В разговоре выяснилось, что есть у нас общие знакомые, и Мария Петровна хорошо знала моих маму, бабушку, тетю и других родственников. “Как же так, – удивлялась она, – через столько лет мы с тобой случайно встретились, поговорили, добрых людей вспомнили?! Верно говорят: “Гора с горой не сходятся, а человек с человеком сойдутся”.

Познакомишься с таким человеком, цельным, душевным, и долго еще не забудешь, будешь думать о его судьбе, жизненных принципах, восхищаться силой воли. А она у этой хрупкой женщины огромная. Многие, даже молодые люди, от одиночества впадают в депрессию, перестают заниматься бытом, рутинными делами. Мария Петровна не из их числа. Она принадлежит к тем, кто изо дня в день доказывают – удовольствие от жизни можно получать в любом возрасте, и смысл в ней должен быть до самого конца. И на девятом десятке так же, как в молодости, можно радоваться утреннему солнышку, первому урожаю, распустившимся цветам.

«ТХ» 2 августа 2014